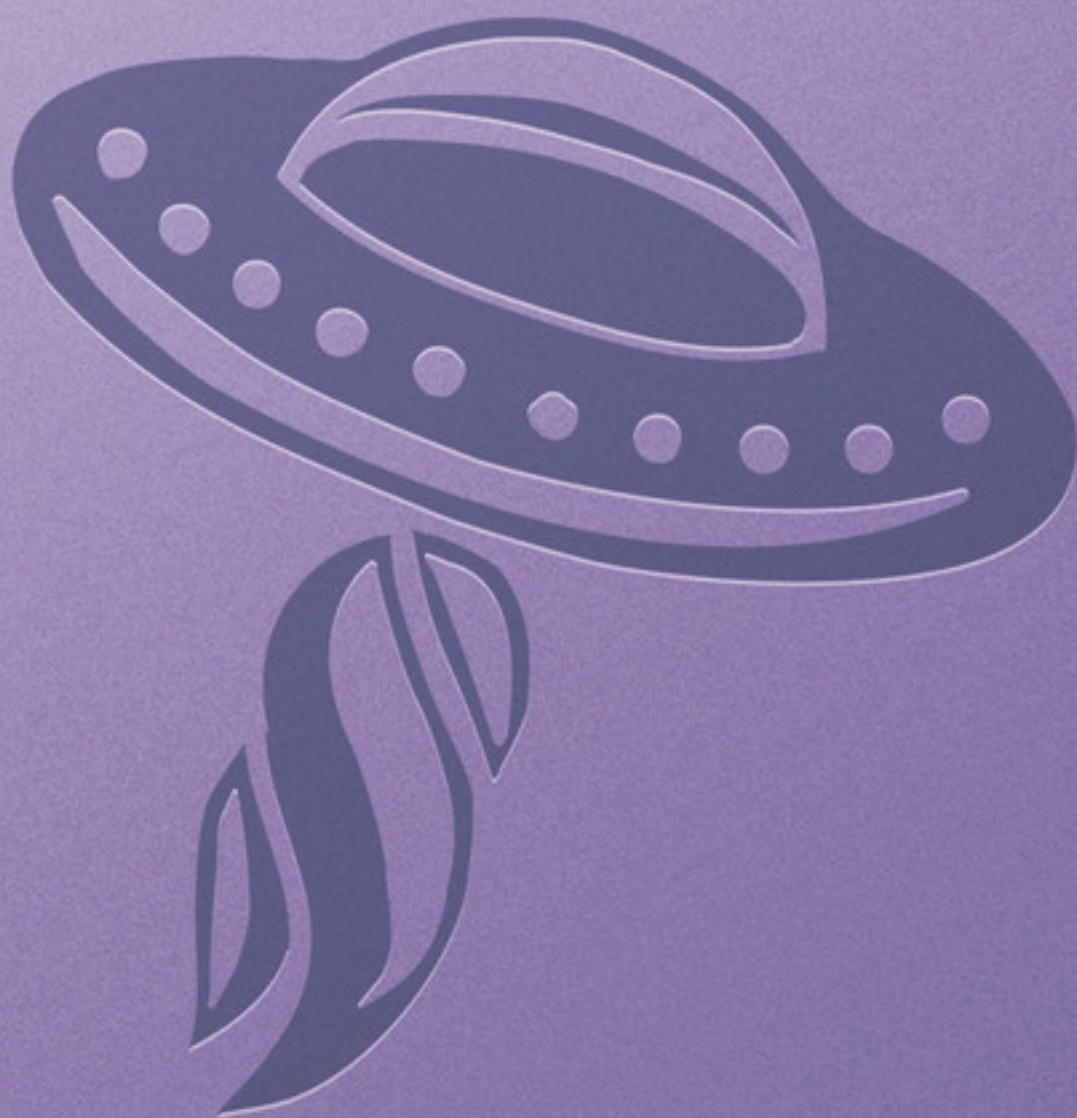

Юлия Рыженкова

Эмотестер

*Часть сборника
Любви все роботы покорны
(сборник)*

Юлия Рыженкова

Эмотестер

«ЭКСМО»

2015

Рыженкова Ю.

Эмотестер / Ю. Рыженкова — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-82750-9

«Подумать только: стать террористкой на старости лет! Старость – она для женщины наступает в восемнадцать, а мне уж скоро тридцать пять, старуха, совсем старуха, а туда же; как девочка скачу – ах-ах, любовь – играюсь с государством в кошки-мышки. На кой черт мы затеяли все это: тайные встречи, страсти, от которых эмотестеры зашкаливают, а полиция сбивается с ног, прятки, будто свободное время – это единственное, чем мы располагаем? Но тут я вспомнила его руки, по-хозяйски прижимающие, его губы, целующие стремительно и страстно, его глаза, синие, будто у сына Посейдона. По телу пробежала волна желания, непроизвольно вырвался стон, к счастью, заглушенный лязгом колес. Низ живота налился тяжестью. Полтора месяца не целовать, не обнимать, не трогать, не вдыхать запах и даже не смотреть! Полтора месяца страданий и метаний, и вот я снова готова рискнуть жизнью...»

ISBN 978-5-457-82750-9

© Рыженкова Ю., 2015

© Эксмо, 2015

Юлия Рыженкова

Эмотестер

Подумать только: стать террористкой на старости лет! Старость – она для женщины наступает в восемнадцать, а мне уж скоро тридцать пять, старуха, совсем старуха, а туда же; как девочка скачу – ах-ах, любовь – играюсь с государством в кошки-мышки. На кой черт мы затеяли все это: тайные встречи, страсти, от которых эмотестеры зашкаливают, а полиция сбивается с ног, прятки, будто свободное время – это единственное, чем мы располагаем?

Но тут я вспомнила его руки, по-хозяйски прижимающие, его губы, целующие стремительно и страстно, его глаза, синие, будто у сына Посейдона. По телу пробежала волна желаний, непроизвольно вырвался стон, к счастью, заглушенный лязгом колес. Низ живота налился тяжестью. Полтора месяца не целовать, не обнимать, не трогать, не вдыхать запах и даже не смотреть! Полтора месяца страданий и метаний, и вот я снова готова рискнуть жизнью.

Я срочно начала думать о плохом: о начальнике, срезавшем премию на прошлой неделе; о воротнике платья, сожженном утюгом; о разбившейся плитке в ванной и перегоревшей лампочке, так хитро расположенной, что поменять ее способен лишь муж. Нет, о лампочке не надо. Поезд подъезжал к нужной станции, и эмоции требовалось погасить, хотя бы до желтого уровня. Глубокий вдох – медленный выдох. Начальник – гад, завтра начинаю новый проект, не забыть Маринке обещанную книжку. Вдох – выдох.

Я встрепелась, отгоняя мысли и слезы, грозящие уже прорвать плотину и покатиться по бледным щекам, от которых, несмотря на июльскую жару и переполненный вагон метро, отливала кровь каждый раз, как я играла в террористку. Поток пассажиров, слившийся для меня в стены, сжимающие со всех сторон, вынес на перрон и потащил дальше, к лестницам и эскалаторам, на переход, не давая возможности ни вздохнуть, ни подумать, ни остановиться. Наконец выплеснул, будто океанская волна медузу на берег, отхлынул, оставив меня на перроне.

– Докажи! Нет, ты докажи! – билось на краю сознания, и я медленно всплыла на поверхность реальности. Шагах в пяти ругалась парочка шестнадцатилетних, чей запах феромонов и тестостерона чувствовался за версту.

«Ох ты ж, малолетние идиоты», – сразу поняла я, что происходит. И ведь не остановить, не убедить молодую и горячую кровь, что беда будет. Не послушают они старую тридцатипятилетнюю тетку, неумело пытающуюся обуздать чужие эмоции, хотя не научилась обуздывать свои.

Испуганно тянулась девчушка к тощему самоуверенному птенцу, но тот хорохорился, отстранялся, повторяя:

– Я вот люблю тебя. А ты меня?

Абстрактные пассажиры превращались в конкретную сторбленную старушку с авоськой, элегантную бизнесвумен, работягу-электрика в фирменном синем комбинезоне, студентов-двоечников с тубусами и рюкзаками – все оборачивались на парочку, замечая вдруг окружающий мир, и кто раньше, кто позже, понимали, что сейчас произойдет.

Не успел подойти поезд, как возник страж в обязательном черном костюме и шлеме; глядя на них, всегда дежуривших на станциях метро, автобусных остановках, патрулирующих улицы и парки, меня начинало знобить даже в такую жару, как сегодня. Рука стража порядка крепко сжимала эмотестер, чья ртуть, хотя это, конечно, не она, но все земляне называли ее так, стремительно прошла синий и зеленый сектора, проскочила через желтый и остановилась в красном. Эмотестер завопил.

– Внимание! Вы нарушили Соглашение номер один. Повторяю, вы нарушили Соглашение номер один, вы обязаны пройти со мной. Неподчинение будет расценено как попытка сопротивления и карается тюремным заключением сроком до года, – громко, будто через «матюгальник» говорил черный страж, застегивая наручники на трясущейся от страха девчушке. Как блюдца большие глаза, не отрываясь, вглядывались в возлюбленного, с которого вдруг слетела вся спесь и уверенность.

– А я? А как же я? – растерянно воскликнул подстрекатель, видя, что остается на свободе.

– Ваш уровень эмоций не выходит за границу дозволенного, – ответил блюститель правопорядка, уводя влюбленную деву.

– Эй! Это неправда! Тестер неисправен! Я люблю тебя, слышишь! Не верь ему, я люблю тебя! Забери и меня тоже! – орал он, но крик потонул в грохоте поезда, наконец подошедшего к платформе, забитой уже толпой, вновь ставшей абстрактной.

Меня внесло людской волной в вагон и накрыло паникой: у нас обоих уже по два привода. Вновь в памяти всплыло Аленкино лицо, удивленное и наивное, будто у мартышкиного дитеныша, потерявшего мамку. «Почему?» – плескался в глазах единственный вопрос. Черная стража забрала ее прямо из спальни – два привода не оставляли шансов, – и Аленка, успев накинуть халатик, шелковый, с расписными драконами, подаренный мужем на пятую годовщину, вышла вслед за ними, исчезнув навсегда.

Я, оставшись ночевать у сестренки, стояла в коридоре рядом с ее мужем и не шевелилась. Виски пульсировали «слава богу, не меня», благоразумно радовалась, что не ночую в одной квартире с собственным мужем, а сердце ухало – «Аленка, младшая моя, любимая, как же так?». Аленкиной любви заломили руки и отправили следом за женой, с той лишь разницей, что через день его отпустят: унижительное клеймо он получал всего первый раз.

Вместо прохлады улица чуть не сбила с ног асфальтовым жаром, идущим будто из жерла Земли. Ни деться от него никуда, ни спрятаться, внутренний жар желания и страсти доводит до исступления, кажется, брызни сейчас дождь, и капли зашипят, испаряясь, коснувшись моей кожи. Руки чуть дрожали, зубы стиснулись непроизвольно: ооо! Как я жаждала этой встречи, как летела на нее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.